

27. Jasiński, K. Rodowód Piastów śląskich / K. Jasiński. – T. I: Piastowie wrocławscy i legnicko-brzescy. – Wrocław, 1973.
28. Jusupović, A. Kronika halicko-wołyńska (Kronika Romanowiczów) w latopisarskiej kolekcji historycznej / A. Jusupović. – Kraków, Warszawa, 2019.
29. Kronika halicko-wołyńska (Kronika Romanowiczów). Tłumaczenie, wstęp i komentarze D. Dąbrowski i A. Jusupović. Kraków, Warszawa, 2017.
30. Nagirnyj, V. Polityka zagraniczna księstw ziemi halickiej i wołyńskiej w latach 1198(1199) – 1264 / V. Nagirnyj. – Kraków, 2011.
31. Paszkiewicz, H. Jagiellonowie a Moskwa / H. Paszkiewicz. – T. I: Litwa a Moskwa w XIII i XIV wieku. – Warszawa, 1933.
32. The Hustynja Chronicle. Compiled and with an Introduction by O. Tolochko. – Cambridge Mass., 2013 (= Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts, vol. XI).
33. Totoraitis, J. Die Litauer unter dem König Mindowe bis zum Jahre 1263 / J. Totoraitis. – Freiburg, 1905.

Левшун Л.В.

ЛЕТОПИСНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПОЧИТАНИИ КРЕСТА ГОСПОДНЯ КНЯЗЬЯМИ ПОЛОЦКОГО ДОМА (К ВОПРОСУ О МЕТОДИКАХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Известно, что летописцы раннего русского средневековья ориентировались при хронологизации описываемых событий на церковный календарь. Поэтому обращение к церковному календарю (минейного и триодного циклов) является иногда единственным средством интерпретировать те или иные исторические феномены и/или объяснить связь между отдельными событиями.

В качестве иллюстрации этого тезиса покажем, как использование «подсказок» церковного календаря, в том числе, Пасхалии позволяет логически связать столь разные на поверхностный взгляд факты, как, например, изображение креста на родовых знаках полоцких Изяславичей, семимесячное княжение Всеслава Брючиславича в Киеве, Борисовы камни, Крест Евфросинии Полоцкой/ Лазаря Богши и др., смысл которых вскрывается, лишь если к анализу нарративных источников привлечь данные церковного календаря и особенно Пасхалии. Приведем несколько показательных эпизодов.

Эпизод 1. В 1064/65 году «Приде Всѣславъ и възя Новѣгородъ, съ женами и съ дѣтми; и колоколы съима у святаыя Софіе. О, велика бѣда въ час тыи; и понекадила съима» [НПЛ ст. 1067]. Управлявшие тогда Русью сыновья Ярослава Мудрого разумеется не оставили безнаказанным это разорение. В.Н. Татищев, в распоряжении которого были ныне утраченные списки древнерусских летописей, излагает эти события так: «Ярославичи <...>, совокупя войска, пошли на Всеслава <...> пришли к Неману¹ марта в 3 день, где Всеслав вышел против них. И спешдшия на Немане марта в 10 день, когда снег вельми велик был, учинили жестокий бой, на котором с оби стороны много побито, а Всеслав, видя своих большое падение, ушёл к Полоцку» [6, с. 84].

Обращение к Пасхалии 1067 г. показывает, что знаменитая битва на Неимге (10 марта по В.Н. Татищеву) произошла в воскресенье второй седмицы Великого поста, следовательно, в Полоцк Всеслав вернулся накануне Крестопоклонной недели (17 марта), возможно, в самую субботу, когда во время Всенощного бдения на середину храма выносятся для поклонения Крест. При таком совпадении вероятно предположить, что спасение князя полочане (как и сам Всеслав) связывали с вспомоществованием Креста Господня и истово благодарили Бога в Крестопоклонную седмицу (17-23 марта).

Эпизод 2. 10 июля 1067 г. Ярославичи, как известно, предложили Всеславу мир и: «цѣловавше крѣтъ чѣстныи . къ Всеславу рекше ѿму . приди к намъ яко не створимъ ти зла . вн же надѣявсѣ цѣлованьи крѣта . и приѣхавъ в лодьи чересъ Днѣпръ <...> и тако яша Всеслава . на Риши оу Смолинска . и преступивше крѣтъ . Изаславъ же приведъ Всеслава Къѣву . всади и в порубь . съ двѣма снѣма» (Лавр. 1067). Учитывая время, необходимое на то, чтобы Всеслав получил послание Ярославичей, пришел к Смоленску и был доставлен оттуда в Киев, можно

¹ В.Н. Татищев ошибочно полагал, что битва произошла на Немане, с чем большинство современных историков не соглашаются.

предполагать, что в поруб он попал примерно 1 августа, когда в Полоцке (о чем чуть ниже) праздновали Происхождение (изнесение) честных древ Креста Господня.

Для наших наблюдений важно заметить, что поруб этот находился на так называемом Брячиславем дворе – усадьбе, построенной в Киеве отцом Всеслава Брячиславом Изяславичем. Согласно «Саге об Эймунде», после того, как Брячислав Полоцкий помог Ярославу (Мудрому) победить Святополка (Окаянного), Ярослав уступил Брячиславу Киевский престол. Такие договоры обычно скреплялись крестоцелованием. Из летописей действительно известно, что Ярослав в 1018–1019 гг. княжил в Новгороде. Ряд исследователей допускает, что в ту эпоху на Руси установилось двоевластие: Ярослав правил в Новгороде, а его племянник Брячислав – в Киеве. Одним из доказательств этого допущения как раз и является наличие в Киеве «двора Брячиславля». Таким образом, можно предполагать, что и само нападение Всеслава на Новгород в 1065 г. могло быть своего рода актом возмездия за некогда нарушенное Ярославом Владимировичем крестоцелование, данное «братаничу» и союзнику.

Эпизод 3. Киевское восстание против Изяслава Ярославича началось в самый праздник Крестовоздвижения. А освобождение Всеслава Брячиславича из поруба и возведение его на «золотой» Киевский стол произошло 15 сентября 1068 года – в первый день попразднства Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Летописец отметил, что Всеслав вызывал живое сочувствие киевлян как жертва клятвопреступления, а нарушенное Ярославичами крестоцелование напрямую связывалось в народном сознании с нашествием половцем и поражением русского войска на Альте.

Летописи донесли до нас слова, сказанные Всеславом, возможно, именно во время настолования: «Всеславъ вздохнувь речѣ . въ крѣте чѣстныи понеже к тобѣ вѣровахъ . избави ма ѿ рва сего» (Лавр. 1068). А летописец резюмировал, выразив, думается, общепринятое суждение: «Бѣ же показа . силу крѣстную на показание земли Русѣи . да не преступають чѣстнаго крѣста . цѣловавше его . аще ли кто преступитъ то и сдѣ примуть казнь . и на преидущемъ вѣцѣ казнь вѣчную <...>» и т.д. [Ипат. 1068].

Кстати заметить, что восстановление «правды Божией», совершившееся в дни Крестовоздвижения, совпало с резкой переменой ситуации: уже 1 ноября Святослав Ярославич, обнаружив под Сновском половецкое становище, «ударилша в коне» и разбил вчетверо превосходившее его собственную дружину войско степняков. Думается, что и это совпадение было интерпретировано русичами как благотворное воздействие Креста Господня.

Эпизод 4. «Всеслав княжил в Киеве семь месяцев» [Лавр. 1068], то есть до середины апреля, и если привлечь Пасхалию 1069 года, то увидим, что именно на это время пришлось тогда Страстная седмица и Пасха Господня (5-12 апреля). И именно в это время Всеслав, не желая напрасной крови, да еще в святые дни, «утаившись от киевлян», ночью, бежал в Полоцк.

Эпизод 5. Изяслав, вновь заняв Киевский стол, «прогна, Всеслава ис Полотьска <...> Всеславу же бѣжавшу» [Лавр. 1069]. Из последующих летописных сообщений можно предположить, что Всеслав с семьёй нашёл прибежище далеко на севере – у вожан, возможных родичей своей матери. Для наших наблюдений интересен тот факт, что в дохристианскую бытность вожане поклонялись древним реликтовым валунам. Одно из самоназваний води – «вадья» – переводится как «столб» в понятии ‘пограничный’, ‘межевой’, ‘разделяющий’; возможно потому, что границы своей территории они обозначали огромными валунами, а после того как водские князья приняли христианство – еще и крестами, высеченными из камня, которые находят на всей территории, некогда заселённой народом водь. Кресты эти, вписанные в круг, вырезаны из местного известняка; на некоторых из них – надписи типа: «ХЪ ІСЪ ІНКА ЦРЪ СЛАВЫ» [см. 5, http]. Всеслав с сыновьями почувствовали себя здесь как дома, ведь и княжеские знаки полоцких Изяславичей включали в себя изображение креста.

Эпизод 6. Вожане дали Всеславу военную помощь, и тот совершил новый поход на Новгород, где княжил уже Глеб Святославич: «мѣсяця октября въ 23, на святого Якова брата Господня, въ пятничи, въ час 6 дни, опять приде Все(слав) ... къ Новугороду» [НПЛ ст. и мл., 1069]. Обращает внимание то, что Всеслав начал битву в день и во время, когда, согласно традиции православного богослужения и недельного и суточного кругов, воспоминаются крестные страдания Христа. Вряд ли это простое совпадение. Полоцкий князь вновь и сознательно вручил

свою судьбу Кресту Господню. «И пособи Бог Глѣбу князю съ новгородци. О, велика бяше сѣця вожаном, и паде их бещисльное число; а самого князя отпустиши Бога дѣля», что, несомненно, было воспринято полочанами как ещё одно чудесное заступничество Креста Господня. И словно в подтверждение этого их убеждения, «на заутрие обретесе крест честный Володимирь у святей Софии Новегороде» [НПЛ ст. и мл., 1069].

Эпизод 7. В конце XI века Всеслав Полоцкий начинает монументальное строительство: в Сельце – епископской и в Бельчицах – в княжеской резиденций [7, с. 168]. Возведение малой Пятницкой церкви в Бельчицах можно рассматривать как ещё одно свидетельство особого почитания Всеславом Брячиславичем Креста Господня, ведь и почитание вмч. Параскевы Иконийской также было связано с Крестом Господним – мученица воспринималась как персонализация Великой Пятницы, дня Крестных страданий Иисуса Христа, и потому часто изображалась в сюжетах, имеющих отношение к Страстям Христовым.

Эпизод 7. «В лѣтѣ 6609 (1101). Престависѣ Всеславъ Полоцьскыи князь . мѣца . априла . въ . днѣ . днѣ . въ . ѿ . час . днѣ . въ среду» [Лавр., 1101]. Замечено, что 14 апреля в 1101, согласно Пасхалии, приходилось на воскресенье, а не на среду: среда же выпадала на 3 или 10 апреля. Учитывая текстологический фактор, датой смерти Всеслава Брячиславича, на наш взгляд, следует считать 10 апреля, то есть среду на пятой неделе Великого Поста (заметим, сразу за Крестопоклонной!). Таким образом, Всеслав Брячиславич, который, как выразился автор «Слова о полку Игореве», «много бед терпяше», ушёл «путем всея земли» в день, когда Церковью поминается начало Христовых крестных страданий, и в тот час, когда в Полоцкой Софии шла служба 9-го часа в воспоминание Крестной смерти Господа.

Навероятно, что и полочане и князья полоцкого дома, прежде всего наследник Всеслава – Борис Всеславич, восприняли это как чудесное знамение как знак Божией милости к почившему.

Эпизод 8. Можно предположить, что вскоре после кончины отца Борис Всеславич, желая выразить и утвердить верность Кресту Господню, велит выбить на валунах, вынутых из русла Западной Двины, изображения Голгофского креста с надписью «ІС ХС НИКА Господи, помози рабу Своему Борису», помятуя, в какой священный трепет приводили его громадные камни с выбитыми на них крестами, виденные им в водской земле.

Известно, что по Западной Двине шёл важный торговый путь – часть пути «из варяг в греки». Ещё большее значение имела водная дорога по Западной Двине от Полоцка на восток, к Витебску и далее к Смоленску, вглубь русских земель. Таким образом, Двина для Полоцкой земли была живоносной артерией, которую Борис Всеславич всеми силами должен был сохранить, и тем важнее было оградить её защитой Креста Господня.

Эпизод 9. Заручиться помощью Креста Господня было тем более важно для Бориса Всеславича, что начало его княжения ознаменовалось очередными жестокими усобицами «внуков Ярославих» и пугающими небесными знаменьями: «мѣца генварѣ . въ . кѣ . днѣ по . г . днѣ (согласно Пасхалии, это дни со среды по пятницу седмицы о мытаре и фарисее) Акы пожарная зарѣ . ѿ востока . и оуга . и запада . и сѣвера . и быс тако свѣтъ всю ночь . акы ѿ луны полны свѣтащѣса . в то же лѣтѣ . быс знаменьє в лунѣ . мѣца . ѿвралѣ . въ . ѿ . днѣ . тогожѣ . мѣца . въ . з . днѣ быс знаменьє в солнці (согласно Пасхалии, это среда и пятница седмицы о блудном сыне). вгородилосѣ баше слнце . в три дугы . и быша другыя дугы хребты к собѣ . и сия видаше знаменья блговѣрнии черныци . со въздыханьєм молахуса к Бу . и со слезами . дабы Бѣ вбратилъ знаменья си на добро» [Лавр. 1102].

Для Полотчины эти знаменья, происшедшие в дни особого поминания Креста Господня, оказались не к добру: умер Полоцкий епископ; Глеб Всеславич, князь Минский, начал усобицу со старшими из Всеславичей, Романом и Давидом, и изгнал их из Полоцкой земли, а их уделы (вероятно, Друцк и Изяславль) захватил.

Эпизод 10. В конце зимы 1104 мартовского года Святополк Изяславич Киевский организовал совместный поход русских князей на Минск, где княжил Глеб Всеславич, попытавшийся, как известно, в 1101 г. отнять у него часть удела. Замирившись с великим Киевским князем, Глеб, вероятно, попытался наладить отношения и с братьями, Полоцкими князьями. И тут, словно Божие наставление Борису Всеславичу, «быс знаменьє . стояше слнце в крузѣ . а посередѣ круга крѣтъ а посередѣ крѣта слнце . а внѣ круга вбаполты . два слнца . а надѣ слнцмѣ кромѣ кру-

га дуга . рогама на сѣверь . такожъ знаменьє и в лунѣ . тѣмъ же образомъ . мѣца . ѡевралъ . въ . дѣ . и . ѣ . и . сѣ . днѣ . в днѣ по . гѣ . дни . а в ночь в лунѣ по . гѣ . нощи» [Лавр., 1104]. И Борис Всеславич простил брата.

Вероятно также, что в тот год, под сенью этого дивного знаменья Креста, родились в Полоцкой земле два будущих её «солнца», две девочки, две княжны: у Святослава Всеславича в Витебске – Предслава, у Бориса Всеславича в Полоцке – Звенислава. Обе – долгожданный плод родительских молитв.

Эпизод 11. Глеб Минский, нарушив данное им в 1116 году крестоцелование Владимиру Мономаху, «паки начал воевать области владимировых детей: Новгородскую и Смоленскую» [6, с. 133]. Известно, что когда войско Глеба уже было в пути, произошло землетрясение: «в се же лѣто потрясеса земля . септѣбра въ двадесать шестии» [Ипат., 1117], однако это зловещее знамение не остановило Глеба, он продолжил поход и потерпел поражение. Простой арифметический подсчет с учетом Пасхалии 1117 г. показывает, что выступление было назначено Глебом в седмицу после Крестовоздвижения (16-22 сентября), иначе говоря, после молитв Кресту Господню о вспомоществовании.

«Владимир, хотя беспокойство сего князя смирить, – сообщает В.Н. Татищев, – послал Мстислава, сына <...> велел, как возможно, Глеба самого, поймав, привезти. Мстислав же, пришел вскоре, Минск оступя, взял где Глеба, не прияв его просьбы о мире, пленил и в Киев привез, где он в заточении преставился» [6, с. 134].

Просидев в оковах более года, «престависа . Глѣбъ в Киевѣ Всеславичъ . септѣбра въ гѣ» [Ипат., 1119], то есть в канун Крестовоздвижения, и, видимо уже на следующий день – в празднование Воздвиженья Животворящего Креста Господня, которое в тот год пришлось на воскресенье, его вдова, Анастасия Ярополковна позаботилась о том, чтобы он был тихо погребён в Успенском соборе Киево-Печерского монастыря рядом с ракой св. Феодосия Печерского.

Эпизод 12. Скрупулёзный сопоставительный анализ сведений, приведённых в разных списках «Жития преп. Евфросинии Полоцкой», и летописных данных позволяет с большой долей уверенности датировать передачу «церковьи Святаго Спаса в Селци» 31 июля 1124 года – в канун праздника Происхождения (изнесения) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Праздник возник в IX веке в Константинополе, а на Руси в эпоху преп. Евфросинии ещё не был распространён. Однако в Византии и во всех других поместных Церквях этого времени он уже праздновался. И можно с большой долей уверенности утверждать, что его распространение по Руси началось именно с Полоцкой земли.

Эпизод 13. Сознательно нарушив хронологию изложения, заметим, что в свете сказанного значительно облегчается интерпретация фрагмента из Жития преп. Евфросинии Полоцкой, где сообщается о принесении в Полоцк из Византии списка с иконы Божьей Матери Эфесской, и, как становится понятным, – непосредственная связь этого деяния с созданием по велению Преподобной воздвизального креста-реликвария Лазарем Богшей (1161 г.). С уверенностью можно предполагать, что на оборотной стороне Богородичного образа, принесенного в Полоцк, было изображено Распятие [Шалина 1996, с. 207]. Эта икона во время шествий выносилась вместе с воздвизальным крестом, что, по мнению исследователей, воспроизводило поминальное бегослужение, возможно, подобное пятничной вечерней пресбейе константинопольского монастыря Пантократора [см. Паттерсон-Шевченко 1994, с. 40-44; Шалина 1996, с. 208].

Эпизод 14. В летописях сохранилось предельно краткое сообщение о кончине князя Бориса: «Престависа князь Полотьскыи Борисъ» (Лавр. 1128). Поскольку это первая запись за 1128 мартовский год, а за ней следует сообщение о половодье, то можно полагать, что Борис Всеславич скончался в конце марта. На это время в 1128 году приходилась Крестопоклонная седмица (25–31 марта), а Неделя Крестопоклонная совпала с Благовещением (25 марта). Вполне возможно, что Борис Полоцкий скончался именно в эту седмицу, или даже именно в то Крестопоклонное воскресенье – 25 марта 1128 года.

Таким образом, интерпретация нарративных источников с привлечением церковного календаря не только подтверждает предположение об особом почитании Креста Господня в полоцком княжеском доме, но и указывает на его образец – византийский императорский дом.

1. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Изд-е 1-е. – Т. II. – СПб., 1843. – 392 с. – [Электронный ресурс] / Полное собрание русских летописей. – Режим доступа: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_02.shtml. – Дата доступа: 20.11.2017.
2. Лаврентьевская и Троицкая летописи // Полное собрание русских летописей. Изд-е 1-е. – Т. I. – СПб., 1846 г. – 392 с. – [Электронный ресурс] / Полное собрание русских летописей. – Режим доступа: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_01.shtml. – Дата доступа: 22.11.2017.
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. [Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова]. – М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. – 642 с.
4. Паттерсон-Шевченко, Н. Иконы в литургии / Н. Паттерсон-Шевченко // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / ред.-состав. А. М. Лидов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. – С. 35–54.
5. Потравнов, А. Л. Каменные кресты в круге на северо-западе России / А. Л. Потравнов, Т. Ю. Хмельник. [Электронный ресурс] / Регионавтика: северо-запад. – Режим доступа: http://regionavtica.ru/articles/kamennye_kresty_v_kruge_na_severo-zapade_rossii.html и [http://regionavtica.ru/articles/kamennye_kresty_ugo-zapadnoj_chasti_leningradskoj_oblasti_\(chast_vtoraia\).html](http://regionavtica.ru/articles/kamennye_kresty_ugo-zapadnoj_chasti_leningradskoj_oblasti_(chast_vtoraia).html) – Дата доступа: 14.11.2017.
6. Татищев, В. Н. История Российская с самых древнейших времен: [в 5 кн.] / [Соч.] Васильем Никитичем Татищевым. – М. [1768-1848]. – Кн. II. – 1773. – [8], 536 с.
7. Трушников, А. В. Пятницкая церковь Бельчицкого монастыря в контексте полоцкого зодчества конца XI – первой трети XII в. / А. В. Трушников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 11(73): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 166–170.
8. Шалина, И. А. Богоматерь Эфесская-Полоцкая-Корсунская-Торопецкая: исторические имена и архетип чудотворной иконы / И. А. Шалина // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. – М.: Мартис, 1996. — (560 с.) – С. 200–236.

Подберёзкин Ф.Д.
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
«МЛАДШЕЙ ЛИВОНСКОЙ РИФМОВАННОЙ ХРОНИКИ»
КАК ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ ВОЙНЫ
НА РУССКО-ЛИВОНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ В 40-Х ГГ. XIV В.

Введение. С конца XIX в. «Младшая ливонская рифмованная хроника» (далее – «МЛРХ») считалась одним из основных источников по истории Ливонии в 40-е гг. XIV в. В частности, МЛРХ признавалась главным источником по истории восстания эстов против немецких и датских господ в 1343–1345 гг. [12, S. 57]. Несмотря на обильный материал по истории русско-ливонских отношений, в восточноевропейской историографии МЛРХ до сих является малоиспользуемым источником, как бы выпадающая из научного оборота. Автор хроники, предположительно, священник Немецкого ордена [9, S. 26, 30] Бартоломей Хёнеке, описывает события с 1315 по 1348 гг.; наиболее подробно он излагает события на территории Дерптского епископства с момента избрания магистра Немецкого ордена в Ливонии Бурхарда фон Драйлебена (1340) до поражения литовцев на р. Стреве (1348). В связи с этим издатель хроники Константин Хельбаум заключил, что Хёнеке жил рядом с владениями епископа [6, S. XIV–XX]. Оригинальный текст МЛРХ сохранился лишь в пересказе ливонского хрониста XVI в. Иоганна Реннера, который называл Хёнеке в числе своих основных источников [7, S. 3]. Хельбаум попытался реконструировать первоначальный текст МЛРХ и издал его в 1872 г. В 2011 г. немецкий исследователь Арно Ментцель-Ройтерс подверг критике реконструкцию Хельбаума. По мнению Ментцель-Ройтерса, Иоганн Реннер существенно изменил литературный образ своего источника, передал «только очищенную событийную канву, из которой было удалено все, что не отвечало локально-историческому, лютеранскому интересу из XVI века» [9, S. 53].

Таким образом, на МЛРХ как самостоятельном источнике можно было бы «ставить крест», если бы не одно обстоятельство. В хронике имеется ряд сведений 40-х гг. XIV в., которые подтверждаются либо дополняются материалом русских летописей. Ниже мы дадим общую характеристику этих сюжетов, относящихся к «забытой войне» на ливонском пограничье, в изучении которой МЛРХ ещё не использовалась. «Забытой войной» на ливонском пограничье назвал серию конфликтов между Псковом, Новгородом, Великим княжеством Литовским и входившим в его состав Витебским княжеством, Дерптским епископством и Немецким орденом в 1341–1348 гг. белорусский историк Алексей Мартынюк. Исследователь впервые синхронизировал сообщения русских ле-